

рускыи плѣсѣна болгары.

Сраженіе Руссовъ съ Болгарами въ 967 году.

Изъ Ватиканскаго списка съ хроники Константина Моначина.

ГРЯДУЩІЕ ЮБИЛЕИ.

Въ краткомъ очеркѣ мы даемъ обзоръ событій, которымъ въ наступающемъ году исполняются юбилеи, подразумѣвая подъ этимъ понятіемъ цѣлыя и полустолѣтія.

950 лѣтъ. Завоеваніе Болгары русскими въ 967 году.

Византійскій императоръ Никифоръ въ 966 году обратился съ письмомъ къ болгарскому царю Петру, прося его не позволять туркамъ (уграмъ, венграмъ, мадьярамъ) переходить Дунай и разорять римскія владѣнія. Получивъ въ просьбѣ отказъ, Никифоръ рѣшился вооружить противъ однихъ варваровъ другихъ и отправилъ патриція Калокира къ князю Святославу Игоревичу съ порученіемъ склонить его къ нападению на Болгарію, обѣщая за то 15 кентнарій (132.600 голландскихъ червоицевъ) золота и великія почести. Эта миссія увѣнчалась успѣхомъ. Лѣтопись ни словомъ не обмолвилась о причинахъ, побудившихъ Святослава предпринять походъ противъ Болгаріи.

Историкъ С. Соловьевъ, основываясь на греческихъ историкахъ, говоритъ, что Калокиръ подружился съ Святославомъ, и они уговорились такъ, что великій князь, завоевавъ Болгарію, оставитъ ее за собой и будетъ помогать Калокиру достигнуть императорскаго престола, а тотъ за это обѣщаль Святославу несмѣтныя сокровища изъ императорской казны.

Въ 967 году, согласно Никоновскаго списка лѣтописи Нестора,

«иде Святославъ на болгары, Никифору царю изведшу его на нихъ многого ради ихъ восванія...» Дѣйствительно, въ августѣ мѣсяцѣ русскіе напали на Болгарію, разбили ея войско тотчасъ сойдя съ судовъ на Дунай и разорили до основанія множество городовъ.

О военныхъ дѣйствіяхъ Несторъ говоритъ весьма кратко: «Бывшемся обоямъ, одолѣ Святославъ болгаромъ и взя городъ Переяславци по Дунаеву; сѣдѣ княжа ту въ Переяславци, емля дань на грѣцѣхъ».

Въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе нападенія печенѣговъ на Кіевъ, Святославъ вернулся на родину, везя за собой богатую добычу.

250 лѣтъ. Заключеніе перемирія съ Польшей въ Андрусовѣ въ 1667 году.

Въ 1654 году началась тринадцатилѣтняя война Россіи съ Польшей. Война явилась естественнымъ слѣдствіемъ религіозной борьбы, начавшейся еще въ XVI вѣкѣ въ польско-литовскихъ областяхъ. Эта борьба имѣла несомнѣнную связь съ общеевропейскимъ религіознымъ движеніемъ: распространеніе протестантизма въ Литвѣ и Польшѣ вызвало противодѣйствіе, явились иезуиты, которые, осяливъ протестантизмъ, обратились противъ русской вѣры, чѣмъ вызвали къ жизни русскія народныя силы. Борьба не могла ограничиться одною духовною сферою. Матеріальныя силы Малой Россіи оказались недостаточными, и явилась естественная необходимость соединенія ея съ Великою Россіей, для окончанія борьбы совокупными силами.

Рядъ предшествовавшихъ событій поставилъ Москву и Польшу въ такія отношенія, что миръ между ними не былъ возможенъ: Москва, хотя и была истощена, но все же не могла отказаться отъ Малороссіи, а Польша, находясь въ союзѣ съ ханомъ крымскимъ, считала себя достаточно сильной, чтобы не спѣшить съ миромъ. Однако, тяжелый ударъ постигъ Польшу: внутри ея Любомирскій поднялъ смуту, и недавно еще надменные враги заговорили о мирѣ. Враждебныя дѣйствія повсюду были пріостановлены.

12-го февраля 1666 года пріѣхалъ въ Смоленскъ для обсужденія условій перемирія околичничій Ординъ-Нащокинъ ¹⁾ съ това-

¹⁾ Ординъ-Нащокинъ, Афанасій Лаврентьевичъ, близкій бояринъ и воевода, получивъ тщательное образованіе, зналъ польскій, латинскій и нѣмецкій языки. Впервые выступилъ на дипломатическое поприще въ 1658 году, при переговорахъ

рищами. Переговоры съ польскими комиссарами начались 30-го апрѣля въ д. Андрусовѣ на рѣкѣ Городнѣ, между Смоленскимъ и Мстиславскимъ уѣздами. 26-го мая Нащокинъ доносилъ царю, что комиссары намѣрены уступить Смоленскъ со всею Сѣверскою землею, также Динабургъ, довольствуясь отдачею Полоцка и Витебска и денежнымъ вознагражденіемъ, но не соглашались на уступку Украйны. Въ отвѣтъ царь позволялъ уступить Витебскъ и Полоцкъ, но приказывалъ стоять упорно за Динабургъ и Малую Лифляндію, сулить за нихъ 10.000 рублей и болѣе, а противящимся комиссарамъ—взятку до 20.000 рублей. Комиссары находили уступку только Витебска и Полоцка недостаточной и требовали Украйну. На это царь велѣлъ предложить сначала городъ Каневъ съ уѣздомъ, потомъ уступать постепенно Кіевское воеводство, наконецъ и Кіевскій уѣздъ, оставивъ при Кіевѣ 5—6 верстъ въ окружности, чтобы на этомъ пространствѣ сохранились православные монастыри, но самый Кіевъ, Кременчугъ и Запорожье удержать непременно. Впрочемъ, говорилось далѣе въ инструкціи, если комиссары согласны заключить вѣчный миръ при условіи уступки имъ Кіева, то таковой отдать; но Запорожью и Кременчугу быть въ государственной сторонѣ. Въ дальнѣйшемъ произошла перемирия, и Государь велѣлъ требовать Кіевъ на 5 лѣтъ. Но комиссары съ клятвою объявили, что, по сеймовому указу, имъ велѣно уступить Смоленское воеводство со всею Сѣверскою землею, а взять безъ откладыванія Кіевъ и Динабургъ, причемъ упоминали, что ханъ съ ордою идетъ къ нимъ на помощь.

Скоро обстоятельства перемирились вслѣдствіе извѣстія, что ханъ разбитъ на Украйнѣ, и 22-го декабря Нащокину былъ данъ новый наказъ.

13-го января 1667 года были написаны договорныя статьи: перемиріе заключалось на 13 лѣтъ, до іюня 1680 года; въ королевскую сторону отходили города: Витебскъ и Полоцкъ съ уѣздами, Динабургъ, Лютинъ, Рѣзница, Маріенбургъ и вся Ливонія, также Украйна на западной сторонѣ Днѣпра, но изъ Кіева выводъ московскихъ ратныхъ людей отлагался до 5-го апрѣля 1669 года; въ эти два года окрестности Кіева на милью разстояніи оставались во

со шведами. По заключеніи Андрусовскаго перемирія получилъ въ управленіе Посольскій приказъ. Въ 1671 году его постигла, по навѣтамъ завистниковъ, царская немилость, и онъ удалился въ монастырь. О.Н. представлялъ рѣдкое явленіе въ русской исторіи: это былъ въ полномъ смыслѣ слова государственннй челоѣкъ, нѣкоторые проекты котораго приводилъ въ исполненіе Петръ I.

владѣніи царскомъ; запорожскіе казаки остаются въ оборонѣ и подъ послушаніемъ обоихъ государей и должны быть одинаково готовы на службу противъ непріятелей королевскихъ и царскихъ; въ сторону царскаго величества отходятъ: воеводство Смоленское со всѣми уѣздами и городами, повѣтъ Стародубскій, воеводство Черниговское и вся Украина съ Путивльской стороны по Днѣпръ; оба государя будутъ употреблять короткіе титулы: король будетъ писаться — польскимъ, шведскимъ, литовскимъ, русскимъ, бѣлорусскимъ и инымъ; царь — великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ; на царской печати не будетъ титуловъ Литовскаго, Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго; торговымъ людямъ путь чистый въ обоихъ государствахъ сухимъ путемъ и рѣками, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ.

Для подтвержденія перемирія, въ сентябрѣ прибыли въ Москву королевскіе послы, возбудившіе вопросъ о вознагражденіи шляхты, изгнанной изъ уступленныхъ Украины и Сѣверщины. Послѣ длительныхъ переговоровъ Нащокинъ объявилъ, что государь жадуеъ шляхтѣ 500.000 золотыхъ польскихъ, съ выплатой ихъ въ нѣсколько сроковъ. Сумма эта не удовлетворила пословъ, и они требовали по 3.000.000 въ каждый перемирный годъ. Имъ отвѣчали, что это дѣло настолько нестаточное, что царю и довести невозможно; послы спустили до двухъ милліоновъ, но, наконецъ, удовольствовались прибавкой къ предложеннымъ 500.000 золотыхъ еще такой же суммы, били за то челомъ и приняли сіе въ великую милость.

Относительно союза противъ турокъ и Крыма обѣ стороны договорились, что царь отправитъ въ помощь королю противъ татаръ и непокорныхъ казаковъ 5.000 конницы и 20.000 пѣхоты, которые должны соединиться съ королевскими войсками, а для отвлеченія силъ непріятельскихъ калмыки и донскіе казаки будутъ воевать Крымъ.

4-го декабря послы были пожалованы государемъ къ рукѣ, послѣ чего отпущены.

Заключенное перемиріе не казалось надежнымъ. Уступленный лишь на два года Кіевъ былъ дорогъ Москвѣ, и дѣлалось очевиднымъ, что она употребитъ всѣ усилія оставить его за собой, но къ удивленію война не возобновилась до второй половины XVIII в., и Андрусовское перемиріе перешло въ миръ.

Съ 1667 года великая борьба между Россіей и Польшей окончилась. Съ этого времени вліяніе Россіи на Польшу усиливалось

постепенно, вслѣдствіе только увеличивавшагося могущества первой и внутренняго ослабленія второй.

Такимъ образомъ Андрусовское перемиріе является также одной изъ граней между древнею и новою Россіею.

200 лѣтъ. Изданіе воинскаго устава Петра Великаго въ 1717 году. ²⁾

Петръ Великій проявилъ изумительную дѣятельность по переустройству и созданію вооруженныхъ силъ Россіи, причемъ, заимствуя у западныхъ сосѣдей форму одежды, систему содержанія и порядокъ управленія, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, перенялъ и военные законы, примѣняя изъ нихъ лишь тѣ, которые наиболѣе соотвѣтствовали характеру и обычаю русскихъ людей, не забывая, насколько они согласовались съ Соборнымъ уложеніемъ 1649 года.

Заемствованія отъ чужеземцевъ въ вопросахъ военнаго устройства были общимъ явленіемъ въ Европѣ, при учрежденіи постоянныхъ армій въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Руководимые творческимъ гениемъ Великаго Петра, генераль А. Вейде, ³⁾ генераль А. Головинъ, ⁴⁾ надзиратель артилеріи А. Виніусъ, ⁵⁾ оберъ-аудиторъ саксонецъ Эрнестъ-Фридрихъ Кромпентъ, ⁶⁾

²⁾ Въ изслѣдованіи П. Бобровскаго годъ изданія указанъ 1716, между тѣмъ въ библиотекѣ Генеральнаго и Главнаго Штаба печатный экземпляръ (шкалъ 299, попка 4, № 88) помѣченъ изданнымъ «Лѣта Господня 1717, декабря въ 15 день». Не принялъ ли почтенный изслѣдователь годъ составленія за годъ изданія, или въ его трудѣ не выралась ли корректурная ошибка?

³⁾ Вейде, Адамъ Адамовичъ (1667—1720), сподвижникъ Петра Великаго; служилъ въ потѣшныхъ, участвовалъ въ Азовскихъ походахъ, подъ Нарвой былъ взятъ въ плѣнъ, гдѣ пробылъ до 1710 года; затѣмъ участвовалъ въ Прутскомъ походѣ и въ Великой Сѣверной войнѣ до ея окончанія.

⁴⁾ Головинъ, Автономъ Михайловичъ (1667—1720), сподвижникъ Петра Великаго; въ малолѣтство царя находился при немъ коммандантъ столявникомъ; участвовалъ въ Азовскихъ походахъ и Великой Сѣверной войны.

⁵⁾ Виніусъ, Андрей Андреевичъ (1641—1717), сынъ голландскаго купца, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ думнымъ дьякомъ; долго пользовался расположеніемъ Петра Великаго, особенно за успѣшное содѣйствіе къ развитію артилеріи; съ 1700 года «надзиратель артилеріи». За несправности въ дѣлахъ Антокарскаго и Сибирскаго приказовъ и за неакуратность въ доставленіи снарядовъ въ армію былъ уволенъ въ отставку. Слухи о предложенной взяткѣ кн. Меншикову вызвали назначеніе слѣдствія и штрафа, но Виніусъ бѣжалъ за границу; въ 1708 году онъ былъ прощенъ и, вернувшись въ Россію, занялся переводомъ книгъ по механикѣ, фортификаціи и артилеріи.

⁶⁾ Биографическихъ свѣдѣній не найдено.

докторъ правъ баронъ Гюйссенъ ⁷⁾ и кабинетъ-секретарь Макаровъ ⁸⁾ посвятили четыре года упорнаго труда на составленіе сборника русскихъ военныхъ законовъ. Макаровъ съ 1712 года былъ главнымъ «справщикомъ» слога рукописей, поступавшихъ въ кабинетъ Государя. Печатаніе устава было поручено князю А. Д. Меншикову и его секретарю Алексѣю Волкову, ⁹⁾ подъ общимъ наблюденіемъ сената.

Уставъ воинскій состоитъ въ сущности изъ трехъ книгъ:

1) Книга Уставъ воинскій о должности генераловъ, фельдмаршаловъ и всего генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскахъ надлежатъ быть, и о пныхъ воинскихъ дѣлахъ, и поведеніяхъ, что каждому чинить должно.

2) Книга Артикулъ воинскій и съ процессомъ надлежащимъ къ судящимъ.

3) Книга Эксерциція—о церемоніяхъ и должностяхъ, воинскимъ людямъ надлежащихъ.

Этотъ первый сборникъ русскихъ военныхъ законовъ, вмѣстѣ съ строевымъ уставомъ, явился въ періодъ Великой Сѣверной войны, какъ новое знаменіе въ исторіи русскаго военнаго искусства.

Рукописи первой книги и 1-й части второй книги хранятся въ библіотекѣ Генеральнаго и Главнаго Штаба. Вторая изъ рукописей, эта драгоценная реликвія, едва не погибла: послѣ бывшаго въ 1900 году пожара въ библіотекѣ, ее долго не могли отыскать, и она была уже исключена изъ описи, какъ библіотекаръ, полковникъ Григоровичъ нашелъ ее невредимой въ грудѣ книгъ, настолько попорченныхъ огнемъ, что онѣ подлежали совершенному уничтоженію тѣмъ или инымъ способомъ.

Первая рукопись скрѣплена подписью царя Петра и государственною печатью.

О выходѣ Воинскаго устава, «дабы всякій чинъ зналъ свою должность и обязанъ былъ своимъ званіемъ и невѣдніемъ не отговариваться», было объявлено манифестомъ, объяснявшимъ, почему явилась необходимость замѣнить дѣйствовавшій съ 1647 года уставъ «Ученіе и хитрость ратнаго строенія».

⁷⁾ Гюйссенъ, баронъ Генрихъ, дипломатъ. Въ 1702 году русское правительство поручило ему пропаганду своихъ взглядовъ въ заграничной печати. Съ 1703 года состоялъ воспитателемъ царевича Алексѣя. По кончинѣ Императора Петра I, остался не у дѣла. Умеръ въ 1740 году.

⁸⁾ Макаровъ, Алексѣй Васильевичъ, кабинетъ-секретарь Петра I, неизменно всюду сопровождавшій Императора; вѣдалъ дѣлами, о которыхъ не давалось знать сенату. Способствовалъ возведенію Екатерины I на престолъ. Умеръ въ 1740 году.

⁹⁾ Біографическихъ свѣдѣній не найдено.

Первая книга напечатана въ Петроградѣ въ 1717 году. Она состоитъ изъ 68 главъ и опредѣляетъ: составъ арміи, кругъ дѣятельности генералитета и специальныхъ управленій, правила постоя, порядокъ похода, обязанности караульной службы, порціоны и раціоны офицерскимъ чинамъ.

Языкъ книги ясно обнаруживаетъ большую редакціонную работу самого Петра съ характерными особенностями его слога: скачностью, точностью и выразительностью. Встрѣчается много французскихъ, нѣмецкихъ, голландскихъ и польскихъ словъ, какъ, на примѣръ: корволанты, сатисфакція, рефреширъ-квартира, потентатъ и такъ далѣе. Всѣ чины арміи получили также иностранныя наименованія: генералиссимусъ, генераль-фельдмаршалъ, генераль-фельдцейхмейстеръ и т. д.

Вторая книга состоитъ изъ двухъ частей: «Артикула Воинскаго» и «Процессовъ», т. е. законовъ военно-уголовныхъ.

Рукопись первой части хранится, какъ сказано выше, въ библіотекѣ Генеральнаго и Главнаго Штаба, а второй—въ Румянцевскомъ музеѣ.

Артикулъ начинается манифестомъ съ повелѣніемъ исполнять всѣ его пункты какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, въ русской службѣ находящимся; затѣмъ приведена форма присяги; далѣе слѣдуютъ главы о правонарушеніяхъ религіозныхъ, о воинскихъ преступленіяхъ и о преступленіяхъ общаго характера.

Образцомъ для воинскаго артикула Петру I служилъ шведскій военный артикулъ Густава Адольфа (1621—1632), въ обновленной редакціи 1683 года. Въ своихъ толкованіяхъ Петръ Великій не слѣдовалъ за нѣмецкими комментаторами. Шведскій текстъ дополненъ и развитъ по разнымъ источникамъ. Система наказаній въ артикулѣ принята изъ датскаго военно-судебнаго устава.

«Процессы» имѣетъ вступленіе, главы о составѣ суда, повѣщаніи, отвѣтчиковомъ отвѣтѣ и сентенціи.

Обѣ части, по мнѣнію П. Бобровскаго, ¹⁰⁾ составлены Кромпеномъ, а слогъ въ нихъ исправленъ Макаровымъ.

Третья книга состоитъ изъ трехъ частей: звычайное ученіе въ инфантеріи; о приготовленіи къ маршу, какъ поступать церемониально и въ отданіи комплементовъ генералитету, и доброе поведеніе въ прочихъ манерахъ содерживать; о званіяхъ и должностяхъ полковыхъ чиновъ, отъ солдата даже до полковника.

¹⁰⁾ Бобровскій, Павелъ Осиповичъ (1832—1905), сенаторъ, ген.-отъ-инф., военный писатель; въ теченіе 18 лѣтъ былъ начальникомъ военно-юридической академіи. Авторъ классической исторіи 13-го лейбъ-Эриванскаго полка.

Эта третья книга была знакома войскамъ съ начала Сѣверной войны. Первая часть ея разработана по уставамъ французскому и генерала Вейде, составлявшему свой въ 1698 году по нѣмецкому имперскому; вторая часть заимствована изъ саксонской инструкціи, а третья взята изъ устава А. Вейде, добавленнаго и переработаннаго.

Опредѣленіе этой книгой понятія «солдаты» сохранилось до нашихъ дней почти въ той же редакціи: «солдатомъ называется всякій военно-служащій отъ вышняго генерала даже до послѣдняго мушкетера коннаго и пѣшаго».

Въ военномъ законодательствѣ Петра Великаго поднято значеніе солдата; въ нихъ указана необходимость его духовнаго образованія, приспособленія къ военному дѣлу, обученія военному искусству; въ нихъ личность воина ограждается отъ произвола, насилія и самоуправства, а его матеріальный бытъ охраняется заботливостью о довольствіи насущными потребностями въ жизни и попечительностью надъ больными и увѣчными, потерявшими здоровье на службѣ своему отечеству. Во имя любви къ отечеству законодатель требуетъ безпрекословнаго повиновенія волѣ начальника и беззавѣтной преданности долгу воинской службы.

Однако военнымъ законамъ Петра еще долгое время пришлось вести борьбу съ укоренившимися обычаями и предрассудками, которые оказались болѣе упорными, чѣмъ законы писанные, утвержденные верховною санкціею, болѣе сильными, чѣмъ могучая воля Великаго законодателя. ¹¹⁾

200 лѣтъ. Экспедиція князя Бековича-Черкаскаго ¹²⁾ въ Хиву въ 1717 году.

Въ 1713 году прибылъ въ Россію хивинецъ Ходжа-Нефесъ, предложившій Петру I завладѣть золотоносными песками по Аму-Дарьѣ, для чего надлежало обратить рѣку въ прежнее русло въ Каспійское море, такъ какъ хивинцы, засыпавъ ея устье, отвели теченіе въ Аральское море. Одновременно свѣдѣнія о золотонос-

¹¹⁾ Послѣдніе 2 абзаца заимствованы у П. Вобровскаго: «Всѣмъ о военныхъ законахъ Петра I Великаго».

¹²⁾ Князь Александръ Бековичъ-Черкасскій, выходецъ изъ Малой Кабарды, прозвѣщавшейся въ Россіи Черкасской землей, по принятіи православія, женился на дочери князя Голицына, одного изъ ближайшихъ къ Петру I лицъ, почему и пользовался расположеніемъ Царя.

номъ пескѣ близъ г. Эркети были доставлены сибирскимъ губернаторомъ княземъ Гагаринымъ. ¹³⁾

Петръ I, заинтересовавшись путемъ въ Индію, обращеніемъ Аму-Дарьѣ въ Каспійское море и золотоносными песками, снарядилъ рядъ экспедицій въ Сибирь.

Въ 1714 году Петръ I отправилъ Бековича-Черкаскаго посломъ въ Хиву поздравить хана по случаю вступленія на ханство. Затѣмъ Бековичъ-Черкасскій совершилъ удачную экспедицію къ восточному берегу Каспійскаго моря и изслѣдовалъ старое устье Аму-Дарьѣ. Успѣшныя дѣйствія Бековича-Черкаскаго подвинули Петра I согласиться на представленіе его о снаряженіи экспедиціи въ Хиву, для которой царь составилъ въ 13 пунктовъ инструкцію, по которой, между прочимъ, надлежало:

1) Построить крѣпости у Красноводскаго залива при бывшемъ устьѣ Аму и близъ урочища Караагачъ;

2) Обратить, если можно, Аму-Дарью въ старое русло;

3) Склонить хивинскаго хана въ русское подданство съ наслѣдственнымъ ханскимъ достоинствомъ въ его родѣ; предложить хану содержать при себѣ отрядъ русскихъ войскъ; снарядить совмѣстную экспедицію къ Эркети и въ Индію.

Первый изъ этихъ пунктовъ Бековичъ-Черкасскій выполнилъ еще въ 1716 году. Для выполненія же остальныхъ былъ собранъ близъ г. Гурьева экспедиціонный отрядъ: 5 эскадроновъ (617 человекъ) Пензенскихъ и Астраханскихъ драгунъ подъ командой майора фонъ-Франкенберга, 1.900 казаковъ Яицкихъ атамана Бородина и Гребенскихъ атамана Басманова, 550 инородцевъ и 349 человекъ артилерійской, инженерной и другихъ командъ, а всего 3.416 человекъ. ¹⁴⁾

¹³⁾ Гагаринъ, князь Матвій Петровичъ, въ 1691 году товарищъ воеводы въ Иркутскѣ, съ 1696 года былъ привлеченъ Петромъ I къ работамъ по урегулированію водныхъ путей, затѣмъ московскій комендантъ, а съ 1708 года сибирскій губернаторъ. Въ 1715 году былъ вызванъ въ Петербургъ и, обвиненный во взяткахъ и незаконныхъ поборкахъ, повѣшенъ 16-го марта 1721 года передъ окнами юстицкаллегіи.

¹⁴⁾ Биографическихъ свѣдѣній объ упоминаемыхъ въ этомъ абзацѣ лицахъ не найдено.

Пензенскій драгунскій полкъ въ 1800 году, назывался драгунскимъ генерал-майора Шредера полкомъ, расформированъ и вошелъ въ составъ полковъ: 1-го и 46-го драгунскаго Московскаго Императора Петра Великаго, 2-го лейбъ-драгунскаго Цесовскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, 5-го драгунскаго Каргопольскаго и 10-го гусарскаго Ингерманландскаго.

Астраханскій драгунскій—нынѣ 17-й драгунскій Нижегородскій Его Величества полкъ.

Яицкое войско 15-го января 1755 года переименовано въ Уральское. Гребенскіе казаки въ 1845 году влились въ Кавказское линейное казачье войско, образовавшее въ 1860 году Терское казачье войско.

Отрядъ выступилъ около 8-го—11-го іюня 1717 года. Походъ значительныхъ силъ по безводной и бесплодной пустынѣ въ жаркое время года хотя и сопровождался потерями въ подъемныхъ и вьючныхъ животныхъ, но тѣмъ не менѣе отрядъ подошелъ на 150 верстъ къ Хивѣ, и Бековичъ-Черкасскій намѣревался приступить къ выполнению своей мисси, какъ дѣла приняли неожиданный оборотъ.

Еще съ пути Бековичъ-Черкасскій отправлялъ въ Хиву извѣщенія о своемъ мирномъ посольствѣ, но всѣ гонцы были задержаны, а на встрѣчу отряду выступила хивинская армія въ 24.000 человекъ, которая произвела нѣсколько неудавшихся нападеній на наши войска. Ханъ, объясняя нападенія своевольствомъ начальствовавшихъ надъ войсками лицъ, предложилъ Бековичу миръ, каковой и былъ заключенъ. Бековичъ побывалъ въ ставкѣ хана, вручилъ ему вѣрительную грамоту и подарки, вслѣдъ затѣмъ отправился съ нимъ въ городъ Хиву, приказавъ Франкенбергу двигаться слѣдомъ съ отрядомъ. Подойдя къ Хивѣ, ханъ предложилъ Бековичу, яко-бы за невозможностью размѣстить и продовольствовать отрядъ въ одномъ городѣ, разбить его на мелкія части и расположить въ разныхъ мѣстахъ. Бековичъ согласился и въ этомъ смыслѣ отдалъ приказъ Франкенбергу. Тщетно тотъ отговаривалъ начальника отряда, видя ханскую хитрость, но Бековичъ стоялъ на своемъ и угрозой суда заставилъ привести въ исполненіе свое приказаніе. Едва части отряда заняли указанные имъ мѣста стоянокъ, какъ подверглись измѣнническому нападенію и были уничтожены. Самъ Бековичъ, раздѣтый до нага, былъ изрубленъ на глазахъ хана.

Нѣсколько случайно спасшихся казаковъ принесли на родину эту печальную вѣсть.

150 лѣтъ. Походъ въ Польшу въ 1767 году.

Диссидентскій вопросъ въ Польшѣ вызвалъ внимательство Екатерины II, которая свои требованія рѣшила поддержать вооруженною силою, для чего 4-го марта 1767 года корпусъ генерал-майора Кречетникова,¹⁵⁾ переправившись черезъ Днѣпръ, всту-

¹⁵⁾ Кречетниковъ, Петръ Никитичъ (род. въ 1727 г.; годъ смерти неизвестенъ). въ бытность начальникомъ отряда войскъ въ Польшѣ навлекъ на себя неудовольствие тѣмъ, что движеніями близко отъ турецкой границы раздражалъ турокъ, и безъ того готовившихся къ войнѣ, а кромѣ того производилъ большіе поборы, обращая ихъ въ свою пользу, почему въ 1868 г. и былъ отозванъ; въ 1771—1774 гг. состоялъ астраханскимъ губернаторомъ, но за неудовлетворительную дѣятельность былъ уволенъ въ отставку.

пилъ въ предѣлы Польши. Корпусъ составляли: Нижегородскій и Тверской карабинерные полки, Бѣлозерскій и Троицкій пѣхотные полки, гусарскій Подгоричани полкъ, казаки и корпусная артилерія.¹⁶⁾

Исправивъ переправы по тракту на Житомиръ, корпусъ прибылъ въ окрестности этого города, но въ маѣ раздѣлился, согласно посольскому распisanію, на detachementы, которые и расположились въ разныхъ пунктахъ.

23-го августа окончились всѣ сеймики, и корпусъ началъ сосредоточиваться къ Варшавѣ, гдѣ 11-го октября въ присутствіи короля дѣлалъ эволюціи.

Военныхъ дѣйствій въ разсматриваемый годъ не происходило, и все ограничилось одной угрозой воздѣйствовать, въ случаѣ надобности, силой оружія, но войскамъ пришлось совершить ни одинъ длительный переходъ.

150 лѣтъ. Кончина генералъ-фельдмаршала графа Миниха въ 1767 году.

16-го октября 1767 года скончался генералъ-фельдмаршалъ графъ Бурхардъ Христофоръ Минихъ, оставившій крупный слѣдъ въ нашей исторіи. Онъ родился близъ Ольденбурга въ 1689 году и получалъ отличное образованіе, подготовляемый отцомъ въ инженеры, но Бурхардъ предпочелъ военную службу и поступилъ въ гессенъ-кассельскія войска, откуда перешелъ въ польскія, а затѣмъ въ 1721 году въ русскія. Петръ I, испытавъ инженерныя знанія молодого генерала, поручилъ ему облегчить судоходство черезъ нескіе пороги и составить проектъ гавани въ Рогервикскомъ заливѣ (Балтійскій портъ). Блестящимъ исполненіемъ этихъ порученій Минихъ вошелъ въ довѣріе Царя, поручившаго ему въ 1723 году постройку Ладожскаго канала. Работа шла такъ быстро и успѣшно, что Петръ I говорилъ по ихъ осмотру: «Труды моего Миниха сдѣлали меня здоровымъ», а затѣмъ сказали въ сенатѣ: «Изъ всѣхъ иностранцевъ, бывшихъ въ моей службѣ, онъ лучше всѣхъ умѣетъ предпринимать и производить великія дѣла».

¹⁶⁾ Тверской карабинерный полкъ въ 1796 году расформированъ на укомплектованіе всѣхъ кирасирскихъ, гусарскихъ и драгунскихъ полковъ; Нижегородскій карабинерный, нымѣ 17-й драгунскій Нижегородскій Его Величества полкъ; Бѣлозерскій пѣхотный, нымѣ 77-й пѣхотный Телгинскій полкъ; Троицкій пѣхотный, нымѣ 97-й пѣхотный Лифляндскій генералъ-фельдмаршала графа Шереметева полкъ. О судьбѣ гусаръ Подгоричани свидѣній не имѣется.

Петръ II пожаловалъ Минину графское достоинство, а Анна Иоанновна возвела въ званія генераль-фельдцейхмейстера и генераль-фельдмаршала.

Удаленный временно отъ дѣлъ по проискамъ Остермана ¹⁷⁾ и графа Левенвольде, ¹⁸⁾ Минихъ въ 1734 году былъ призванъ Бирономъ стать во главѣ дѣйствовавшей въ Польшѣ арміи. Хотя походъ и кончился благополучно, но тѣмъ не менѣе враги обвиняли заглазно Миниха въ неудачномъ штурмѣ Данцига; едва онъ вернулся изъ похода, какъ всѣ разговоры смолкли. Въ 1736 году началась война съ Турціей; Минихъ, назначенный главнокомандующимъ, взялъ въ 1737 году штурмомъ Очаковъ, въ 1739 году занялъ Хотинъ и одержалъ блестящую побѣду при Ставучанахъ.

Ставъ во главѣ заговора противъ Бирона, Минихъ по паденіи регента сдѣлался первымъ лицомъ въ государствѣ, но стараніями Остермана и принца Антона Ульриха былъ вынужденъ вторично удалиться отъ дѣлъ. При переворотѣ въ пользу Елисаветы Петровны, Минихъ, въ числѣ другихъ лицъ, былъ преданъ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ и приговоренъ къ четвертованію. Выбритый и чисто одѣтый взоспелъ онъ на эшафотъ, спокойно выслушалъ приговоръ и съ равнодушіемъ встрѣтилъ извѣстіе о замѣнѣ смертной казни ссылкой въ Сибирь. Въ Польшѣ онъ пробылъ до 1762 года, когда былъ освобожденъ Петромъ III.

Находясь среди лицъ, окружавшихъ несчастнаго Императора 28-го іюня 1762 года, Минихъ подавалъ совѣты, какъ спасти ему свое положеніе, но напрасно—Екатерина II уже вступила на престолъ. При представленіи Миниха, Она спросила: «Вы хотѣли противъ меня сражаться?» «Такъ, всемилостивѣйшая государыня,—отвѣчалъ Минихъ,—я хотѣлъ жизнью своей жертвовать за монарха, который возвратилъ мнѣ свободу, но теперь долгъ мой сражаться за Ваше Величество, и я исполню это со всею вѣрностью». Екатерина II умѣла быть великодушной, и престарѣлый фельдмаршалъ до кончины пользовался почетомъ и уваженіемъ.

¹⁷⁾ Остерманъ, Генрихъ-Иоаннъ, или Андрей Ивановичъ (1686—1747), знаменитый русскій дипломатъ, уроженецъ Вестфалии, прибылъ въ Россію въ 1704 году и приобрѣлъ довѣріе Петра I; при Екатеринѣ I былъ вице-канцлеромъ. По волеизъявленіи Елизаветы Петровны былъ преданъ суду и приговоренъ къ колесованію, вза-мѣлъ чего сосланъ въ Березовъ. Это былъ искусный корячій, который въ эпоху самыхъ бурныхъ переворотовъ вѣрною рукою управлялъ кормиломъ Имперіи.

¹⁸⁾ Левенвольде, графъ Карлъ-Густавъ (умеръ въ 1733 году), оберъ-штабмейстеръ, генераль-адъютантъ, полковникъ л.-гв. Измайловскаго полка, любимецъ Бирона.

Иностранецъ по происхожденію, Минихъ все же любилъ Россію. Заслуга его передъ вторымъ отечествомъ заключалась въ томъ, что онъ стремился упрочить введенное Петромъ I преобразование арміи, но какъ въ этой области, такъ равно и общегосударственной ему много мѣшало вмѣшательство въ интриги придворныхъ партій. Въ отношеніи боевой дѣятельности онъ является крупнымъ представителемъ русскаго военнаго искусства за періодъ между Петромъ Великимъ и Румянцевымъ, хотя таланта полководца онъ и не проявилъ. Во всякомъ случаѣ успѣхами въ войнѣ съ Турціей онъ поднялъ пошатнувшійся по кончинѣ Петра Великаго престижъ Россіи.

Минихъ—вѣчный шефъ 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка.

100 лѣтъ. Бракосочетаніе Великаго Князя Николая Павловича въ 1817 году.

Въ 1814 году Великій Князь Николай Павловичъ проѣздомъ изъ Парижа остановился въ Берлинѣ, гдѣ познакомился съ принцессой Шарлоттой, дочерью короля Фридриха-Вильгельма. Въ 1815 году, при вторичномъ проѣздѣ Великаго Князя изъ Парижа, за параднымъ обѣдомъ въ Берлинѣ былъ провозглашенъ гость за здоровье помолвленныхъ, Великаго Князя Николая Павловича и принцессы Шарлотты; свадьбу рѣшено было отложить до совершеннолѣтія жениха.

Мысль объ этомъ бракѣ явилась впервые у Императрицы Маріи Ѳеодоровны еще въ 1809 году, при посѣщеніи С.-Петербурга прусскимъ королемъ.

31-го мая 1817 года принцесса Шарлотта съ братомъ, будущимъ императоромъ Вильгельмомъ I, выѣхала изъ Берлина въ С.-Петербургъ, куда торжественный въѣздъ состоялся 20-го іюня; 24-го іюня происходило мвропомазаніе принцессы съ нареченіемъ Александрой Ѳеодоровной, а 1-го іюля—бракосочетаніе.

Новобрачные поселились въ Аничковскомъ дворцѣ.

Бракъ былъ счастливый. Императрицу Александру Ѳеодоровну соединяла самая искренняя, самая горячая привязанность со своимъ вѣнценоснымъ супругомъ; Императоръ Николай I съ меньшимъ обожаніемъ относился къ своей Августѣйшей супругѣ.

Одному изъ придворныхъ Николай Павловичъ сказалъ: «Если кто-нибудь спроситъ тебя, въ какомъ уголкѣ міра скрывается

истинное счастье, сдѣлай одолженіе, поди этого человѣка въ Аничковскій рай». Подъ бюстомъ Императрицы Государь велѣлъ начертать: «Счастье моей жизни».

За нѣсколько дней до кончины Императрицы писала: «Я желаю, чтобы мои комнаты въ Зимнемъ дворцѣ не стояли долгое время пустыми, и чтобы черезъ годъ послѣ моей смерти онѣ были предназначены для кого-либо изъ новобранныхъ Царской фамиліи, которые, поселившись въ нихъ, будутъ пользоваться, надѣюсь, тѣмъ же семейнымъ счастьемъ, какимъ пользовалась въ нихъ я».

100 лѣтъ. Введеніе въ Россію конгревовыхъ ракетъ въ 1817 г.

Ракеты изобрѣтены китайцами еще до Рождества Христова.

Въ 1799 году англійскій генералъ Конгревъ,¹⁹⁾ испыталъ на себѣ дѣйствіе индійскихъ ракетъ, рѣшилъ примѣнить ихъ какъ родъ оружія, и въ 1805 году представилъ правительству свой образецъ.

Послѣ опытовъ, ракеты въ 1806 году были введены въ Англию, подъ названіемъ конгревовыхъ; онѣ были преимущественно зажигательныя. Датчанинъ Шумахеръ приспособилъ ракеты къ бросанію артилерійскихъ снарядовъ. Дальнѣйшее усовершенствованіе привело къ тремъ системамъ; одна изъ нихъ—англійская (незначительная начальная скорость, продолжительное дѣйствіе движущей силы, центральный хвостъ, нѣсколько малыхъ выходныхъ отверстій для газовъ, продолжительная работа газовъ) сохранившая названіе конгревовыхъ, была въ 1817 году принята въ Россію. Введенію именно этой системы способствовало несомнѣнно путешествіе Великаго Князя Николая Павловича по Англии, гдѣ Его Высочество сопровождалъ Сиръ-Вилліамъ Конгревъ.

М. П.

¹⁹⁾ Конгревъ, Сиръ-Вилліамъ (1772—1828), генералъ ганноверской артилеріи и инспекторъ лабораторіи въ Вульвичѣ (городъ на правомъ берегу Темзы), приобрѣлъ извѣстность своими ракетами и сочиненіями по гидравликѣ и артилеріи. Въ 1816—1817 г. сопровождалъ по Англии путешествующаго Великаго Князя Николая Павловича.

„В. Сб.“ № 11, 1916 г.

Славянскій вопросъ въ пониманіи русскаго добровольца 1876 г.

(Продолженіе)*.

«За Вѣру, Царя, Россію и славянство».
Девизъ русскаго добровольца.

Глава IV.

Восточный и славянскій вопросы въ 1796—1856 гг.

Измѣненія въ русско-польскихъ отношеніяхъ въ 1796—1825 гг.

Въ царствованіи Императоровъ Павла I и Александра I, особенно въ послѣднее, въ русско-польскихъ отношеніяхъ произошла существенная перемена въ смыслѣ стремленія измѣнить то, что было сдѣлано Императрицею Екатериною II, и притомъ измѣнить въ пользу поляковъ.

Достаточно отмѣтить, что въ губерніяхъ юго-западныхъ¹⁾ и сѣверо-западныхъ²⁾, т. е. въ коренныхъ русскаихъ земляхъ³⁾,

*). См. «Военный Сборникъ» № 10, 1916 г.

1) Киевской, Волынской и Подольской.

2) Даже въ литовскихъ губерніяхъ господствующимъ долженъ былъ бы быть русскій языкъ; допустить же на второе мѣсто можно было литовскій, но не польскій языкъ.

3) Не считая собственно литовскихъ.